

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-7 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зыкина В.Я., судей Фроловой Л.Г. и Глазуновой Л.И., при секретаре Юрьеве А.В., с участием прокурора Полеводова С.Н., защитника осужденного адвоката Романовой А.А., потерпевшего Б [REDACTED] и его представителя адвоката Наумова В.С., рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Колмогорова Е.В., апелляционным жалобам потерпевших Б [REDACTED] С [REDACTED] представителя потерпевшего Б [REDACTED] адвоката Ефимова П.М. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2013 года в отношении Нестерова П.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н., потерпевшего Б [REDACTED] и его представителя адвоката Наумова В.С., просивших об удовлетворении апелляционного представления и апелляционных жалоб, возражения на представление и на жалобы защитника осужденного Нестерова адвоката Романовой А.А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2013 года, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей,

Нестеров П. А.

ранее не судимый, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 107 УК РФ и статьей 113 УК РФ и ему назначено наказание:

по ч.1 ст. 107 УК РФ в виде 1 (одного) года 10 (десяти) месяцев ограничения свободы с установлением следующих ограничений: не покидать квартиру в период с 22 до 06 часов, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, проводимых по месту жительства и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы территории муниципального образования городской округ «**_____**», не менять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться для регистрации два раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

по ст. 113 УК РФ в виде 1 (одного) года 2 (двух) месяцев ограничения свободы с установлением следующих ограничений: не покидать квартиру в период с 22 до 06 часов, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, проводимых по месту жительства и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы территории муниципального образования городской округ «**_____**», не менять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться для регистрации два раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На основании ст. 69 ч.2 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Нестерову П.А. назначено наказание в виде 2 (двух) лет 10 (десяти) месяцев ограничения свободы с установлением следующих ограничений: не покидать квартиру в период с 22 до 06 часов, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, проводимых по месту жительства и не участвовать в указанных мероприятиях, не выезжать за пределы территории муниципального образования городской округ «**_____**», не менять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться для регистрации два раза в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Согласно приговору, Нестеров П.А. признан виновным в убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного издевательством и тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (по ч.1 ст.107 УК РФ), а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного изде-

вательством и тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (по ст. 113 УК РФ).

Как установлено судом на основании вердикта присяжных заседателей, 23.07. 2012 г. в каюте теплохода «[] []», следовавшего по реке [] и остановившегося на стоянку в районе села [] района Республики [] Нестеров П.А. нанес находившимся у него в руках кухонным ножом один удар Б [] в передне - боковую поверхность груди справа, желая лишить его жизни, придя в состояние резкого эмоционального подъема, после того, как Б [] против воли Нестерова П.А. выстриг у него на голове небольшой участок волос, насмеялся над его внешним видом, над шишками и неровностями на его голове, унижал его нецензурными словами, обозвал его словами: «чмо», «чморился в армии», «с чморем пить не будем, ты же опущенный», угрожал: «мы с тобой разберемся», причинив Б [] повреждение в виде колото-резаной раны передне-боковой поверхности грудной клетки справа, проникающей в грудную и брюшную полость со сквозным ранением диафрагмы, сквозным ранением печени, головки поджелудочной железы, поперечно- ободочной кишки, двенадцатиперстной кишки, осложнившейся обильной кровопотерей, и смерть Б [] наступила 24.07.2012 г. в Республиканской больнице № [] – центр экстренной медицинской помощи от полученного ранения.

В этом же месте и в это же время Нестеров П.А. нанес находившимся у него в руках кухонным ножом один удар С [] в переднюю поверхность грудной клетки слева, желая причинить вред его здоровью, придя в состояние резкого эмоционального подъема, после того, как С [] сказал: «ходи так, тебе же так красиво», «что с ним разговаривать, надо его побить», поддерживая Б [] который против воли Нестерова П.А. выстриг у него небольшой участок волос, насмеялся над его внешним видом, над шишками и неровностями на его голове, обозвал его словами: «чмо», «чморился в армии», «с чморем пить не будем, ты же опущенный», угрожал: «мы с тобой разберемся», причинив С [] повреждение в виде колото-резаной раны передней поверхности грудной клетки слева, проникающей в плевральную полость со сквозным повреждением верхней доли левого легкого.

Государственным обвинителем прокурором Колмогоровым Е.В. на приговор подано апелляционное представление и дополнение к нему, в которых содержится просьба об отмене приговора и о передаче дела на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом суда со стадии подготовки к судебному разбирательству. По мнению прокурора, приговор вынесен незаконно, необоснованно и подлежит отмене по следующим основаниям: в вводной части приговора в нарушение требований п.5 ст.304 УПК РФ неточно указаны статьи УК РФ, по которым Нестерову предъявлено обвинение (п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, тогда как обвинение предъявлено по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ); при назначении наказания Нестерову суд ошибочно пришел к выводу, что он «впервые совершил преступления» небольшой тяжести; назначенное Нестерову наказание, не связанное с лишением свободы, по мнению государственного об-

винителя, является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости наказания. В дополнении к кассационному представлению прокурор обращает внимание на то, что председательствующий по делу судья в нарушение требований п.5 ч.2 ст.42, ч.3 ст.15, ст.266, ч.1 ст.329 УПК РФ, самостоятельно, без обсуждения и без учета мнения сторон принял решение об отстранении не явившегося после перерыва в судебное заседание присяжного заседателя под №8 В [REDACTED] и о замене ее запасным присяжным заседателем А [REDACTED]; при этом председательствующий не выяснил причин неявки присяжного заседателя В [REDACTED] в судебное заседание и не предоставил сторонам возможности заявить отвод присяжному заседателю А [REDACTED]. Как полагает автор апелляционного представления, участие А [REDACTED] в судебном заседании носило вынужденный характер, поскольку изначально, при отборе коллегии присяжных заседателей, А [REDACTED] заявлял самоотвод, который не был удовлетворен судьей. Данное обстоятельство, по мнению прокурора, могло повлиять на объективность указанного присяжного заседателя и на решение (вердикт) всей коллегии присяжных. Кроме того, как указывает государственный обвинитель, 20.02.2013 г. возле здания Верховного суда Республики [REDACTED], где рассматривалось дело Нестерова, присяжный заседатель А [REDACTED] в нарушение требований п.2 ч.2 ст.333 УПК РФ «имел разговор с гражданином П [REDACTED]», в ходе которого обсуждал обстоятельства рассматриваемого дела и сообщил о позиции коллегии присяжных заседателей о виновности Нестерова и о том, что мнение присяжных заседателей относительно оценки действий подсудимого разделилось. По мнению прокурора, коллегия присяжных заседателей не была беспристрастна, поскольку на мнение присяжных заседателей, вынесших вердикт, повлияли публикации в газетах и в интернете об обстоятельствах рассматривавшегося в то время дела Нестерова. При этом прокурор в представлении подробно приводит и цитирует сведения из опубликованных источников средств массовой информации, полагая, что они сформировали у присяжных заседателей предвзятое отношение к потерпевшему Б [REDACTED]. Присяжный заседатель Ш [REDACTED] как указывает государственный обвинитель, в нарушение требований п.4 ч.2 ст.333 УПК РФ собирал сведения по уголовному делу вне судебного заседания, пользуясь информацией о деле, распространенной в СМИ. Роль председательствующего судьи в вопросе о беспристрастности присяжных заседателей, по мнению прокурора, была недостаточно активной, поскольку председательствующий не выяснял у них, насколько средства массовой информации оказывают на присяжных заседателей давление или иным образом влияют на формирование их мнения о виновности или невиновности подсудимого. Как считает прокурор, вопросный лист председательствующим составлен с нарушением статей 335 и 339 УПК РФ; он сформулирован в неясных выражениях и не исключает их двусмысленного толкования. В представлении государственный обвинитель подробно акцентирует внимание на неточности формулировок вопросного листа, полагая, что они отчасти носят юридический характер; высказывает свое видение вопросов, которые надлежало поставить на разрешение присяжных заседателей. Из существа поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, по

мнению прокурора, нельзя сделать вывод о том, что Нестеров совершил преступные деяния, находясь в состоянии аффекта. Напутственное слово перед присяжными заседателями, как утверждает государственный обвинитель, председательствующим произнесено с нарушением требований п.2 ч.3 ст.345 УПК РФ, поскольку председательствующий достаточным образом не разъяснил присяжным содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый. «Однобокое и неполное» разъяснение присяжным заседателям в напутственном слове содержания уголовного закона, по мнению прокурора, «подтолкнуло коллегия присяжных заседателей вынести отрицательные ответы относительно виновности подсудимого в совершении убийства и покушении на убийство». Нарушения председательствующим закона (статей 339 и 340 УПК РФ) при составлении вопросного листа и при произнесении напутственного слова, как считает государственный обвинитель, повлекли за собой вынесение незаконного и необоснованного вердикта присяжных заседателей, что является основанием для отмены приговора.

Потерпевшие С [] Б [] и его представитель адвокат Ефимов П.М. в апелляционных жалобах просят отменить вынесенный в отношении Нестерова П.А. приговор и передать дело на новое судебное разбирательство в тот же суд, со стадии подготовки к судебному разбирательству. По их мнению, приговор является незаконным, необоснованным и вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. В жалобах потерпевшие, а также представитель потерпевшего Б [] приводят доводы, аналогичные доводам апелляционного представления государственного обвинителя.

Кроме того, потерпевший Б [] и его представитель адвокат Ефимов П.М. обращают внимание на неясность и двусмысленность вопроса №3, сформулированного председательствующим в вопросном листе, который, по их мнению, ввел присяжных заседателей в заблуждение относительно инкриминированных подсудимому деяний и поддержанных стороной обвинения в прениях сторон. Положительный ответ присяжных заседателей на вопрос о том, совершил ли Нестеров инкриминированное ему деяние, находясь «в состоянии резкого эмоционального подъема», по мнению представителя потерпевшего, еще не значит, что подсудимый совершил убийство и причинил тяжкий вред здоровью, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевших. Содержание вопросов и ответов на них присяжных, как считают заявители, не отвечает требованиям закона и не позволяет сделать однозначный вывод о наличии в действиях подсудимого аффекта в смысле ч.1 ст.107 УК РФ. Из вопросного листа не ясно, каким образом у подсудимого оказалось в руках орудие преступления - нож; между тем, как утверждают авторы жалобы, нож Нестеров принес из каюты и применил его в условиях «отсутствия внезапно» душевного волнения. Перерыв в судебном заседании между 21 и 25 февраля 2013 г., а также нарушение присяжным заседателем под №13 тайны совещания присяжных, как считают потерпевший и представитель, могли способст-

вывать тому, что присяжные заседатели в этот период оказались подвержены общественному мнению и давлению средств массовой информации, широко освещавших события о деле Нестерова, рассматривавшемся в Верховном суде Республики Саха (Якутия). К апелляционным жалобам приложены статьи из средств массовой информации, а также комментарии интернет-пользователей, которые, по мнению авторов жалоб, сформировали у присяжных заседателей негативное мнение по отношению к потерпевшим и оказали влияние на вынесенный присяжными заседателями вердикт.

Вынесенный в отношении Нестерова приговор потерпевшие С [REDACTED], Б [REDACTED] и его представитель адвокат Ефимов П.М. считают несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденному наказания.

Защитниками осужденного Нестерова П.А. адвокатами Романовой А.А. и Баишевым Д.И. поданы возражения на апелляционные жалобы и на апелляционное представление, доводы которых они считают необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Доводы апелляционных жалоб и представления о нарушениях присяжными заседателями тайны совещательной комнаты, об оказанном на них давлении средств массовой информации и интернет-пользователей, а также другие доводы, касающиеся произнесения председательствующим напутственного слова и роли председательствующего в процессе – не могут быть признаны обоснованными, поскольку таких нарушений закона, о которых упоминается в апелляционном представлении и в апелляционной жалобе, не усматривается.

Из материалов дела и протокола судебного заседания видно, что коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями закона; замена присяжного заседателя В [REDACTED] запасным присяжным заседателем А [REDACTED] произведена председательствующим в соответствии со ст.329 УПК РФ, поскольку присяжный заседатель В [REDACTED] не явилась в судебное заседание и сведений о причинах своей неявки суду не сообщила.

Оснований для отвода присяжного заседателя А [REDACTED] а также оснований полагать о том, что данный присяжный заседатель участвовал в судебном заседании вынужденно, о чем утверждается в апелляционном представлении, не имеется.

Более того, сторонами не был заявлен отвод данному присяжному заседателю.

Утверждения потерпевшего Б [REDACTED] а также государственного обвинителя о том, что присяжный заседатель А [REDACTED] до вердикта высказал мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о виновности Нестерова П.А. – голословны.

Данные доводы ничем не подтверждены. В ходе судебного разбирательства дела (вплоть до вынесения приговора) об этом обстоятельстве ни государственный обвинитель, ни потерпевший суду не сообщали. Эти доводы прозвучали

чали лишь в апелляционных жалобах и представлении после приговора и ничем объективно не подтверждены.

Председательствующий разъяснил присяжным заседателям их обязанность честно и беспристрастно исполнять обязанности, принимать во внимание лишь те доказательства, которые были непосредственно и с их участием исследованы в судебном заседании, и разрешить дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного.

Председательствующий также разъяснял присяжным заседателям, что они до вердикта не вправе высказать свое мнение по рассматриваемому делу, общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания.

При этом после перерыва в судебных заседаниях председательствующий спрашивал у присяжных заседателей, не оказывалось ли на них какое-либо воздействие во время перерыва и были ли попытки общения с ними кого-либо в связи с их участием в рассмотрении данного уголовного дела.

То обстоятельство, что в силу повышенного интереса к данному делу со стороны средств массовой информации и интернет-пользователей в СМИ и в интернете была опубликована информация о деле, ставшая им известной из судебного процесса, происходившего в открытом заседании, не свидетельствует о том, что присяжные заседатели были подвержены давлению и не смогли вынести объективный вердикт.

Присяжные заседатели непосредственно участвовали в судебном заседании, в исследовании доказательств, представленных сторонами, слушали выступление участников процесса (сторон) и составили собственное мнение о деле.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что присяжные заседатели при вынесении вердикта пользовались другой информацией, полученной ими вне судебного заседания, государственным обвинителем и потерпевшими суду апелляционной инстанции не представлено.

Напутственное слово перед присяжными заседателями председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

Вопреки утверждению государственного обвинителя, разъясняя присяжным заседателям их права и сообщая содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется Нестеров П.А., председательствующий судья не допустил нарушений уголовно-процессуального закона.

Вместе с тем, судебная коллегия приходит к выводу об отмене приговора, поскольку он постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Уголовное судопроизводство согласно ч.1 ст.6 УПК РФ имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Применительно к делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, этот принцип уголовного судопроизводства означает, что стороны, в том числе подсудимый и потерпевший, вправе рассчитывать на вынесение присяжными заседателями справедливого вердикта, поскольку согласно ч.4 ст.347, ст.348 УПК РФ именно вердикт присяжных является обязательным для сторон и для председательствующего по делу судьи, который, в случае признания подсудимого виновным, квалифицирует содеянное им в соответствии с вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, согласно закону отнесена к полномочиям председательствующего по делу судьи.

Доводы стороны обвинения о допущенных председательствующим судьей нарушениях уголовно-процессуального закона (статей 338 и 339 УПК РФ) при формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, являются обоснованными.

Согласно пунктам 1 и 2 ст.338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

В соответствии с требованиями ч.3 ст.339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. При этом допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Из смысла этих норм закона следует, что вопросы о доказанности деяния и о виновности или невиновности подсудимого должны быть поставлены председательствующим перед присяжными заседателями как по версии стороны обвинения, так и в соответствии с версией стороны защиты, озвученной перед присяжными заседателями в ходе судебного следствия и прений сторон.

Нестерову П.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть в убийстве Б [] и покушении на убийство С [] «на почве личных неприязненных отношений, вызванных поведением последних по поводу внешнего вида Нестерова П.А. после прерванной стрижки волос и невозможностью закончить его стрижку».

В соответствии с обвинением председательствующим судьей в вопросном листе были сформулированы основные вопросы под №№1, 2, 4, 6, 7, 9.

Как следует из протокола судебного заседания, стороной защиты Нестерова П.А. перед присяжными заседателями была озвучена версия подсудимого Нестерова П.А. о том, что ножевые ранения потерпевшим Б [] и С [] он нанес в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного издевательствами и тяжким оскорблением со стороны потерпевших.

Вопросы стороны защиты, которая заявляла о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность Нестерова за менее тяжкие преступления, сформулированы председательствующим под №№ 3 и 8.

Основной вопрос №1 о доказанности деяния, совершенного в отношении Б [] (по факту нанесения ему ножевых ранений, который стороной защиты не оспаривался) сформулирован председательствующим следующим образом:

Доказано ли, что 23.07. 2012 г. в период времени с 00 часов 05 минут до 00 часов 30 минут в каюте № [] теплохода « [] », следовавшего по маршруту [] по течению реки [] и находившегося в это время на стоянке на участке в районе села [] района Республики [] Б [] был нанесен один удар кухонным ножом в передне - боковую поверхность груди справа, причинивший ему повреждение в виде колото-резаной раны передне-боковой поверхности грудной клетки справа, проникающей в грудную и брюшную полость со сквозным ранением диафрагмы, сквозным ранением печени, головки поджелудочной железы, поперечно- ободочной кишки, двенадцатиперстной кишки, осложнившейся обильной кровопотерей, и смерть Б [] наступила 24.07.2012 г. в Республиканской больнице № [] - центр экстренной медицинской помощи от полученного ранения?

Вопрос под №3 (по версии стороны защиты) председательствующий сформулировал так:

Если на вопрос №1 дан утвердительный ответ, то доказано ли, что указанное деяние совершил подсудимый Нестеров П.А., который нанес находившимся у него в руках ножом один удар Б [] желая лишить его жизни, придя в состояние резкого эмоционального подъема, после того, как Б [] против воли Нестерова выстриг у него небольшой участок волос, насмеялся над его внешним видом, над шишками и неровностями на его голове, унижал его нецензурными словами, обозвал его словами: «чмо», «чморился в армии», «с чмореи пить не будем, ты же опущенный», угрожал: «мы с тобой разберемся», причинив ему указанное в вопросе № 1 ранение, от которого наступила его смерть?

Таким же образом сформулирован вопрос под №8, касающийся деяния, совершенного в отношении С [] которому действиями Нестерова был причинен тяжкий вред здоровью.

Формулировка вопросов №3 и №8, по мнению судебной коллегии, не соответствует версии подсудимого, то есть его показаниям, данным в ходе судебного следствия в суде присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, Нестеров П.А. в судебном заседании, рассказывая в присутствии присяжных заседателей о происходивших 23 июля 2012 г. на теплоходе «[REDACTED]» событиях, пояснил, что в тот день он в каюте вместе с другими лицами: С [REDACTED] Б [REDACTED] и Р [REDACTED] распивал спиртные напитки. Спустя какое-то время, Б [REDACTED] который был старшим в их бригаде рыбообработчиков, стал предъявлять к нему претензии, спросив: «Почему пришел не постриженный?». Он (Нестеров) ответил, что у него и так короткие волосы, и зачем их стричь? При этом сказал Б [REDACTED] «Постриги лучше С [REDACTED], у него длинные волосы». Б [REDACTED] вышел из каюты, потом зашел с машинкой для стрижки волос. Он (Нестеров) отказался стричься и вышел покурить на палубу. Следом за ним вышел Б [REDACTED], который в то время, когда он (Нестеров) стоял и курил, резко наклонил его голову, и стал стричь. Он (Нестеров) стал возмущаться, говоря: «Что ты делаешь? Я не буду стричься, у меня итак короткие волосы». После этого они поссорились, и он сказал Б [REDACTED]: «Раз начал достригай теперь». При этом он увидел, что машинка без насадки, а Б [REDACTED] стал смеяться. Он (Нестеров) предложил Б [REDACTED] достричь его ножницами. После того как он и Б [REDACTED] вернулись обратно в каюту, С [REDACTED] и Б [REDACTED] стали смеяться над ним. Он (Нестеров) сказал им: «Достригайте». Они продолжали смеяться, говоря: «Тебе и так хорошо, оденешь шапку и будешь ходить, там холодно, все равно в шапке будешь ходить». Потом он (Нестеров) вместе с Б [REDACTED] вышли, и он предложил Б [REDACTED] найти ножницы, чтобы достричься, на что Б [REDACTED] ответил: «Если даже так будешь ходить, то, что тут такого». Он (Нестеров) ответил Б [REDACTED] что у него на затылке есть неровности «шишки», которые образовались у него еще с тех пор как проходил службу в армии и там били его. На что Б [REDACTED] сказал: «Ты че, там что, чморился что ли, ты чмо?». Он (Нестеров) предложил Б [REDACTED] не говорить о нем так плохо. После этого он вместе с Б [REDACTED] зашли в каюту, где он (Нестеров) попросил у С [REDACTED] выпить спиртного, чтобы успокоиться. С [REDACTED] начал кричать, говоря: «Ты же сказал, что пить не будешь», а стоявший рядом Б [REDACTED] сказал: «С этим чморем не будем пить, он же был в армии опущенным». Он (Нестеров) в ответ возразил Б [REDACTED], сказав: «Не говори так». После этого он (Нестеров) вышел из каюты, пошел на кухню, поскольку захотел выпить воды, посидел, подумал, что их двое, и если они нападут вдвоем, то решил взять нож, чтобы их напугать. Взяв нож и выйдя из столовой, увидел Б [REDACTED] и С [REDACTED]. При этом Б [REDACTED] сказал: «А вот ты где, иди-ка сюда, мы с тобой разберемся». Между ними опять произошел конфликт, в ходе которого он (Нестеров) сказал им: «Достригите меня, раз уж начали», на что Б [REDACTED] ответил: «Не будем достригать. Ходи так, тебе же так красиво». Опять произошла ссора, в ходе которой они выражались и унижали его нецензурными словами. С [REDACTED] стоял готовый к драке, сказал: «Что с ним разговаривать, надо его побить». После этого он (Нестеров) плохо помнит, что произошло

далее, и как ударил ножом потерпевших. Помнит, что отдал капитану нож, заходил в каюту, а также то, как приехали полицейские.

Об этих показаниях подсудимого напомнил и председательствующий судья, выступая с напутственным словом перед присяжными заседателями, и излагая им позиции сторон, высказанные ими в ходе судебного разбирательства и в прениях.

Однако, несмотря на высказанную подсудимым версию случившегося, председательствующий сформулировал вопросы (№3 и №8) по версии защиты, в которых не нашли отражения существенные для дела обстоятельства, о которых сообщил сам подсудимый в ходе судебного следствия.

Предложенная председательствующим присяжным заседателям формулировка указанных вопросов не отражает существенных обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде с участием присяжных заседателей.

По делам о преступлениях, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (а именно на этой версии настаивала сторона защиты Нестерова) наряду с доказыванием обстоятельств о противоправности или аморальности действий (бездействий) потерпевших существенное значение имеет выяснение и таких обстоятельств, как причины конфликта, поведение потерпевших и самого подсудимого во время совершения деяния, обстоятельства появления у подсудимого орудия преступления, временной промежуток между действиями потерпевших и деянием подсудимого, поскольку, исходя из анализа и оценки этих обстоятельств, можно сделать вывод о наличии или отсутствии у подсудимого сильного душевного волнения (аффекта), а также фактора внезапности его возникновения.

Эти обстоятельства являются юридически значимыми для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях подсудимого составов преступлений, предусмотренных статьями 107 и 113 УК РФ, в совершении которых Нестеров был признан виновным по приговору суда.

Правильная квалификация действий подсудимого возможна лишь в том случае, если вердикт присяжных заседателей содержит все существенные и значимые для дела фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, поскольку именно вердикт присяжных является основой для юридической оценки действий подсудимого, которую дает председательствующий в приговоре суда, в том числе и по вопросу о наличии или отсутствии в деянии подсудимого состояния «аффекта» в юридическом смысле, определяемом статьями 107 и 113 УК РФ.

В данном случае требования закона были нарушены, поскольку председательствующий по делу судья в нарушение ст.339 УПК РФ сформулировал вопросы перед присяжными заседателями не в соответствии с версией стороны защиты, и без учета результатов судебного следствия.

Так, председательствующий оставил без внимания и не включил в вопросы №3 и №8 фактические обстоятельства, связанные с промежутком времени, прошедшим с того момента как Нестеров (по его утверждению) был оскорблен потерпевшими и насильно подстрижен Б [REDACTED], и до того как он нанес потерпевшим ножевые ранения.

Сам Нестеров, судя по его показаниям, содержащимся в протоколе судебного заседания, рассказывал об этом.

В указанных вопросах (№3 и №8) неточно отражено поведение Нестерова после совершенных в отношении него действий со стороны потерпевших, о чем он рассказывал в присутствии присяжных заседателей.

Как следует из его показаний, он (Нестеров) после того как был насильно подстрижен, оскорблен и унижен потерпевшими, «вышел из каюты, пришел на кухню, посидел, подумал, что их двое, если нападут вдвоем - решил их напугать. Поэтому взял нож».

Эти обстоятельства, имеющие существенное значение для решения о наличии или отсутствия в действиях подсудимого аффекта, в предложенных присяжным заседателям вопросах (№3 и №8) не отражены.

Существенными в данном конкретном деле являются также обстоятельства, связанные с появлением в руках у подсудимого ножа, которым потерпевшим были нанесены ранения.

В вопросном листе (в вопросах №3 и №8) судья описал происходившие события таким образом, что нож у Нестерова уже находился в руках в тот момент, когда потерпевшие стали его оскорблять и когда Б [REDACTED], по утверждению подсудимого, выстриг у него часть волос.

Сам же Нестеров в ходе судебного следствия пояснял, что после того как его насильно подстригли и оскорбили, он пошел на кухню, взял нож, которым впоследствии причинил ножевые ранения потерпевшим.

Из указанных вопросов стороны защиты, сформулированных судьей в вопросном листе, следует, что разрыва во времени между действиями потерпевших и подсудимого не было, а реакция подсудимого на их действия и оскорбления была внезапной, хотя сам подсудимый Нестеров в судебном заседании рассказывал о промежутке времени, прошедшем с момента его оскорблений и до того, как он нанес ножевые ранения потерпевшим.

Он пояснял, что вышел из каюты, пришел на кухню, посидел, подумал, взял нож, надеясь напугать потерпевших, если те нападут на него.

Последнее, что он помнит перед нанесением ударов ножом потерпевшим, это угрозу со стороны С [REDACTED] побить его (Нестерова).

Вопросы, сформулированные судьей по версии защиты, не содержат упоминания как о промежутке во времени (между действиями и высказываниями потерпевших и действиями подсудимого, нанесшего удары ножом потерпевшим), так и о других фактических обстоятельствах, происходивших в этот промежуток времени, хотя эти обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Сам подсудимый Нестеров, судя по его показаниям, данным в судебном заседании, говорил как о времени, в течение которого его оскорбляли и совершали в отношении него иные противоправные действия, так и о своих действиях и высказываниях в ответ на действия потерпевших.

Указанные обстоятельства в соответствии с п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ и 339 УПК РФ подлежат включению в вопросный лист, поскольку вопрос об их дока-

занности или недоказанности подлежит разрешению присяжными заседателями в соответствии с их компетенцией, установленной ч.1 ст.334, 339 УПК РФ.

Возражения стороны защиты Нестерова о необоснованности апелляционных жалоб и представления ввиду того, что сторона обвинения не возражала против такой постановки вопросов перед присяжными заседателями, не могут быть признаны убедительными.

Из протокола судебного заседания видно, что стороны предлагали судье свои варианты вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Выслушав мнения сторон, судья сформулировал вопросный лист в том виде, в котором он имеется в деле.

Согласно ч.2 ст.338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов, а вопросы перед присяжными заседателями формулирует председательствующий, который учитывает при этом результаты судебного следствия и прений сторон (ч.1 ст.338 УПК РФ).

Данные требования закона председательствующим судьей нарушены, поскольку вопросы им были сформулированы не с учетом результатов судебного следствия (в частности, показаний подсудимого), а в виде выборочного цитирования высказываний и действий потерпевших, без учета существенных обстоятельств, связанных с поведением подсудимого, о которых указано выше.

Выяснение данных обстоятельств и включение их в вопросный лист необходимо, поскольку юридическую оценку действиям подсудимого (квалификацию содеянного подсудимым) дает судья в приговоре, исходя из вердикта присяжных заседателей (п.3 ст.348 УПК РФ).

Согласно ст.389¹⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Нарушение председательствующим процедуры судопроизводства (неправильное формулирование вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями) является существенным, поскольку в результате был вынесен вердикт присяжных заседателей, в котором не отражены указанные выше обстоятельства, имеющие значение для правильной юридической оценки председательствующим по делу судьей действий подсудимого Нестерова.

Судебная коллегия также обращает внимание на нарушение закона, допущенные судом при постановлении приговора.

В соответствии ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть постановленным в соответствии с требованиями УПК РФ и основанным на правильном применении уголовного закона.

Согласно п.3 ст.351 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в со-

вершении которого подсудимый признан виновным и квалификация содеянного.

Судом первой инстанции оставлены без внимания следующие положения закона.

Квалификация содеянного подразумевает юридическую оценку действий подсудимого применительно к уголовному закону.

Согласно ст.107 УК РФ убийством в состоянии аффекта признается умышленное лишение жизни человека, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Аналогичные признаки присущи и причинению тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, то есть составу преступления, предусмотренному ст.113 УК РФ.

Без установления указанных признаков преступлений невозможно правильное разрешение дела по существу.

В данном уголовном деле по обвинению Нестерова наряду с другими вопросами, связанными с поведением потерпевших, суду надлежало выяснить и дать в приговоре оценку таким обстоятельствам как тяжесть высказанных ими оскорблений в адрес Нестерова, поскольку понятие «тяжкого оскорбления» является оценочным, то есть отнесено законом к усмотрению суда.

Приводя высказывания потерпевших в адрес Нестерова, к примеру, такие как «чмо», «чморился в армии» и расценивая их как «грубые оскорбления» и «злые насмешки», вызвавшие у подсудимого сильное душевное волнение (аффект), председательствующий в приговоре не раскрыл смысловое содержание этих высказываний, и свой вывод о том, почему эти оскорбления являются тяжкими - в приговоре не мотивировал.

Так как все перечисленные выше нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные председательствующим по делу судьей в суде с участием присяжных заседателей, неустранимы в суде апелляционной инстанции, то данное уголовное дело подлежит передаче на новое судебное разбирательство иным составом суда в суд первой инстанции, со стадии судебного разбирательства.

Другие доводы апелляционных жалоб и представления, в том числе касающиеся правильности применения уголовного закона при назначении наказания осужденному, не могут быть предметом обсуждения суда апелляционной инстанции на данной стадии, поскольку дело подлежит направлению на новое судебное разбирательство, в ходе которого стороны вправе высказать свое мнение о назначении наказания подсудимому при условии, если его вина будет установлена вердиктом присяжных заседателей.

Так как судом первой инстанции Нестерову П.А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и оснований для ее отмены или изменения судебная коллегия не усматривает, то она подлежит сохранению и продлению до

30 августа 2013 г. в целях обеспечения явки подсудимого Нестерова П.А. в судебные заседания и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумные сроки.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 5 марта 2013 года в отношении Нестерова П. [REDACTED] А. [REDACTED] отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство иным составом суда в тот же суд, со стадии судебного разбирательства.

Избранную судом первой инстанции Нестерову П.А. меру пресечения в виде подписки о невыезде оставить без изменения, продлив срок ее действия до 30 августа 2013 г.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи

